

15 ДЕК 1964

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ШАЛВЫ ДАДИАНИ

Когда ставится вопрос, кем был Шалва по призванию — артистом, режиссером, прозаиком, драматургом или журналистом, нельзя не отдать предпочтение его писательскому таланту.

Если его вступление в труппу и «циркачество» одобрил общественный деятель, большой театрал и писатель, его отец Нико Дадиани, то же так смотрели на это другие родственники рода Дадиани и Чулукидзе. Они только утешались тем, что Шалва на сцене выступает под псевдонимом «Куджи» и не срамит фамилию Дадиани. Больше всех возмущался гвардейский полковник Отиа Дадиани.

Весна. Цветущий бульвар Кутаиси полон молодежи, здесь же в чехе Шалва Дадиани. Показался стройный полковник Отиа Дадиани, молодежь приветствует офицера. Он остановился, пристально посмотрел на Куджи, наступил брови и грозно сказал:

— Ты что, голубчик, комендантом стал? Внук Тариела кувыркается в театре! Стыдно. Стыдно!

Шалва молчит. Отиа продолжает: — Жаль, жаль, великолепный рост, прекрасная осанка, из тебя вышел бы

СТРАНИЧКА ЖИЗНИ

славный гвардейский офицер.

После этих слов он еще раз взглянул на Шалву и пошел своей дорогой. Неприятна была Шалве эта встреча с дядей, опечалился, но только на одну минуту. По природе он был веселчак и сейчас же забыл о неприятной встрече и с удовольствием продолжил беседу с молодежью. Шалву и другой его близкий родственник Мераб Лордкипанидзе (отец писателя Нико Лордкипанидзе) не мог наставить на «путь истинny», он привел Шалву к губернатору и просил устроить его на работу.

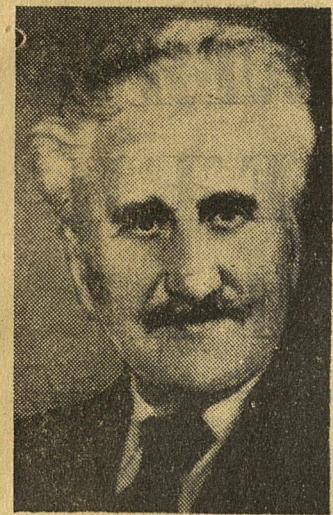
Губернатор был в восторге от этого стройного, воспитанного юноши и назначил его чиновником особых поручений. Губернатор просил Шалву с утра же явиться на работу и принять меры по аресту разбойника Шелия. Но Шалва и не думал начинать свою карьеру с ареста Шелия, он встал рано утром и вместо того, чтобы пойти на работу, принял за перевод комедии Шекспира «Укрощение строптивой». На чиновничью карьеру Шалвы Дадиани навсегда был поставлен крест, чем очень огорчился Мераб Лордкипанидзе.

В Грузии не осталось ни одного города, ни одного ме-

стечка, где бы Шалва Дадиани не устраивал спектакль. Он первым организовал передвижную труппу и в театральной жизни Грузии сыграл такую же роль, как в России режиссер и актер Петр Гайдебуров.

Шалва работал очень быстро, но долго думал над образами, прежде чем приступить к работе. И когда все «переваривалось» в мозгу, то очень быстро он переносил замысел на бумагу. От Шалвы я узнал, что свою классическую комедию «Вчеращнее» он написал за несколько дней. Шалва никогда не хвастался, никогда не кичился своим талантом. Я был свидетелем, как быстро он написал свою комедию «В самое сердце». Первый акт комедии он написал за одну ночь, когда был в гостях у меня, в деревне. Трагедию «Тетлунди» он написал за 3—4 недели.

По инициативе Шалвы Дадиани мне было поручено написать «Мастера сцены». Редактором книги был Шалва Дадиани, но виду того, что в тот период он болел, мне поручил проследить за своей же книгой. Набрали и начали печатать со второй формы, а для первой формы оставили 4 пустые страницы, так как Шалва должен был написать предисловие. Приступить к брошюровке не могли, так как 1 форма не была напечатана. Шалва поправился и пришел на работу. Когда ему сказали, по какой причине задерживается брошюровка, он заперся

у себя в кабинете. Через полчаса позвал меня и передал предисловие для книги. Это маленькое предисловие вызвало восторг у читателей, а у двух-трех человек вызвало негодование.

Шалва не любил говорить о себе. Я в своей монографии написал, что Шалва, как актер, был очень слаб, он не обиделся, наоборот, сказал мне:

— Если бы ты расхвалил меня, тебе бы никто не поверил.

Когда болезнь наложила свою печать, Шалва, будучи уже обреченным, написал маленькую миниатюру. Это было последнее его произведение. Прочел он ее мне и после пазухи сказал:

— Хорошо написал старик!

Я удивился, впервые слыша от Шалвы, чтобы он расхваливал себя.

Он мне ответил: — Эта фраза принадлежит Льву Толстому, а не Дадиани.

А. БУРТИКАШВИЛИ.